

Проблема недоимок в царствование Анны Иоанновны: конфискация имущества как новая практика фиска²

Недоимка; конфискация имущества; фискальная политика; Канцелярия Конфискации.

Статья посвящена проблеме недоимок в 1730-х гг. Центральным положением представляется переход государства к экономическим методам осуществления фискальной политики, основывавшейся на имущественных взысканиях, что было связано с изменением понятия «государственного интереса» и внедрением в правовую систему компенсаторного стиля социального контроля.

При сборе с различных категорий населения налогов, от оброчных статей до подушных денег, перед государством неизменно возникала проблема недоимок, сумма которых возрастала от одного правительства к другому. Известно, что в начале царствования Анны Иоанновны эта проблема обозначилась особенно остро. Наряду с общим негативным отношением в «верхах» к петровским преобразованиям в целом [3, с. 265], в правительственной риторике отмечался полный крах фискальной системы предшествующих царствований [4, с. 7-8]. Рост негативных оценок в отношении сложившейся финансовой ситуации наглядно демонстрирует состояние законодательства (см. табл. 1). Применительно к периоду 1730-х гг. можно видеть резкое увеличение числа указов о недоимках. Однако, вопреки сложившемуся мнению, говорить о том, что правительство интересовали исключительно недоимки по подушной, не приходится [6, с. 81].

Таблица 1.
Динамика издания законодательных актов о недоимках с 1649 по 1762 г.

Номер тома ПСЗ	Годы	Общее число указов	О недоимках по подушной	О прочих сборах
1	2	3	4	5
I	1649-1675	2	-	2
II	1676-1688	13	-	13

¹ Пермякова Алёна Николаевна, СПБНИИ РАН, Европейский Университет (РФ, Санкт-Петербург), асп., apermakova@eu.spb.ru.

² Материалы для статьи были подготовлены в рамках проекта «Анатомия финансовой системы: налоги, бюджет и информация в России раннего Нового времени», «Карамзинская стипендия – 2014», при поддержке Фонда Михаила Прохорова.

III	1689-1699	7	-	7
IV	1700-1712	12	-	12
V	1713-1719	10	-	10
VI	1720-1722	6	-	6
VII	1723-1727	14	5	9
VIII	1728-1732	31	5 (13)*	18 (26)*
IX	1733-1736	21	2 (7)*	12 (19)*
X	1737-1739	31	7 (10)*	21 (24)*
XI	1740-1743	10	1 (2)*	8 (9)*
XII	1744-1748	4	4	-
XIII	1749-1753	1	1	-
XIV	1754-1757	3	1 (2)*	1 (2)*
XV	1758-1762	5	1	4

Составлено по: ПСЗ–I. Т.1–15³.

Напротив, среди указов 1730-х гг. особенно выделяется обеспокоенность правительства недоимками по прочим казенным сборам. Это вовсе не означает, что проблема недоимок по подушной подати в царствование Анны Иоанновны уходит на второй план. Скорее здесь нужно говорить о законодательном переосмыслении данной проблемы правительством, которое предпочитало регламентировать и регулировать сбор недоимок по подушной отдельными указами, содержательный анализ которых позволяет говорить об ужесточении наказания как для самих неплательщиков, так и ответственных за сбор подати помещиков и чиновников, вплоть до арестов и конфискации имений.

В то время как «запущенные прошлыми правительствами доимки», по оброчным статьям, таможенным, кабацким и канцелярским сборам, а также штрафам, введенных Петром I в отношении нерадивых чиновников, стали восприниматься правительством как некий дополнительный ресурс, недополученный доход от которого мог бы решить проблемы казны. В виду чего одной из главных целей правления Анны Иоанновны стало взыскание «доимок», что воспринималось как панацея от всех финансовых «бед». Таким образом, идея сбора недоимок в 1730-х гг. становится «финансовой программой» всего царствования, а непрестанно публиковавшиеся в «народ» указы должны были продемонстрировать обществу данный правительственный

³ *числа взятые в скобки для 4-го столбца обозначают общее количество указов, среди прочего регулирующих недоимки по подушному сбору; для 5-го – включающие нормы о других доимках и сборах. Так, для Т. VIII таких общих указов, где говорится как о недоимках по подушной, так и прочих сборах, восемь, для Т. IX – семь, Т. X – три, Т. XI – один, Т. XIV – один.

курс.

В подобных обстоятельствах в правительственных кругах активно развивается идея государственных интересов (*reason of state*), которая «отдает приоритет всему, что может усилить государство и его власть, а значит, может вмешиваться в привычки и поведение субъектов, управлять ими для достижения своей цели» [2, с. 86]. Так, в соответствии со своими интересами, государство считало возможным конфисковать собственность своих подданных по различным причинам: «за вины», «доимки» или «долги». Создание же на рубеже 30-х гг. XVIII в. новых центральных учреждений: доимочных комиссий под дирекцией Сената⁴, Доимочной канцелярии⁵ и одноименного приказа⁶, Канцелярии конфискации и ее конторы⁷, можно считать особой тенденцией, отвечающей как принципам камерализма, так и основам «государственного интереса», во имя которого эти институты должны были работать как отлаженный механизм, наделенный особой инструкцией и квалифицированными служащими. «Доимочный правед» был главной задачей этих учреждений, которые обращали свою деятельность непосредственно на имущество должников, а конфискация имущества «за доимки» и долги становится главной фискальной практикой данных институций⁸.

В Инструкции Канцелярии конфискации⁹ основное внимание уделялось принципам отписки имущества, так, чтобы она могла производиться на местах без непосредственного участия служащих самой Канцелярии. Документ пошагово разъяснял процесс конфискации от описи движимого и недвижимого имущества, его последующей оценке и транспортировке (это касалось движимых пожитков, за которые рассчитывали выручить лучшую цену в Москве), публикации о продаже и, наконец, самих аукционных торгах. Инструкция Канцелярии конфискации в своем роде была документом уникальным. Благодаря универсальности механизмов в ней заложенных, ее применение распространялось на все уровни государственного администрирующего аппарата, начиная с самой Канцелярии конфискации, как институции контролирующей, и заканчивая уездными канцелярскими служащими, которым предстояло заниматься непосредственной отпиской

⁴ ПСЗ. Т. X. № 7676, № 7779, № 7732, № 7832.

⁵ Там же. Т. VII. № 5017.

⁶ Там же. Т. IX. № 6412.

⁷ Там же. Т. VIII. № 5414, № 5652; Т. IX. № 6322.

⁸ Предшествующее законодательство запрещало продажу дворов за недоимку. ПСЗ. Т. II. № 801.

⁹ ПСЗ. Т. VIII. № 5601.

конфискованного имущества, либо же ссылаясь на нормы в ней заложенные, так или иначе, понуждать должников к уплате недоимки. Главным образом, отписке подлежало именно движимое имущество, с продажи которого государство рассчитывало покрыть недоимку. В том случае если его было недостаточно, под конфискацию попадали городские дворы, лавки, заводы и, в крайнем случае, «деревнишки». Интересно, что, например, при наложении штрафа на конкретного чиновника, перед отпиской его имения штраф за него могли предложить заплатить населяющим его владения крестьянам¹⁰. Точно также, как и недоимки по подушной могли быть взысканы с самого помещика, либо управителей, если речь шла о дворцовых вотчинах¹¹. Несмотря на то, что ни Доимочный приказ, ни Канцелярия конфискации не были наделены правом сбора недоимок по подушной, при распространении принципа конфискации имущества на эту категорию доимок в 1735 г.¹², власти указывали на необходимость коронным агентам при отписке имений руководствоваться правилами, изложенными в Инструкции Канцелярии конфискации. В 1739 г. данный принцип материальной ответственности помещиков за недоимки своих крестьян был вновь подтвержден особым указом, где отдельно оговаривалась необходимость сперва «собрать движимое... когда движимого имения в уплату не достанет, тогда брать и недвижимое»¹³.

Тем не менее, данная мера конфискации недвижимого имущества за «доимки» и «долги», воспринималась правительством как крайняя, во многом даже чрезвычайная и способная привести подданных к полнейшему разорению. В то же время управление дворцовыми землями нельзя было назвать бездоимочным. Установлено, что недоимки по подушной в дворцовых волостях в первые 30 лет после введения подушной подати, значительно превосходили по этому показателю помещичьи деревни [5, с. 40]. В виду чего приписка конфискованных имений к дворцовым волостям на вряд ли позволила бы устранить запущенную доимку. Возможно, именно поэтому государство не стремилось взять под свой контроль и отписать те поместья, где фиксировалась недоимка по подушной подати. В фондах Канцелярии конфискации и Сената не было выявлено дел, где бы имеющаяся недоимка по подушной выступала бы в качестве основной причины конфискации дворянского имения, скорее угрозу конфискации исполь-

¹⁰ РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1000.

¹¹ ПСЗ. Т. IX. № 6675.

¹² Там же. № 6675, п. 3.

¹³ ПСЗ. Т. X. № 7732, п. 6.

зовали для стимулирования нерадивых помещиков¹⁴. В декабре 1752 г. Елизаветой Петровной и вовсе был объявлен «Всемилоштивейший Манифест» о прощении недоимок подушного сбора с 1724 по 1747 г. и возвращении всех «отписанных за подушную доимку... движимых и недвижимых имений», если они не были пожалованы или проданы Канцелярией конфискации¹⁵. В связи с чем в 1753 г. в Канцелярии конфискации началась ревизия всех «вступивших» из губерний и провинций ведомостей «отписным, выморочным и конфискованным имениям» на предмет отписки имений за недоимки по подушной¹⁶. Однако, как уже отмечалось, на основе материалов Канцелярии конфискации, такие случаи выявить не удалось.

Таким образом, нужно отметить, что особенностью царствования Анны Иоанновны в сравнении с ее предшественниками стала попытка институционального решения проблемы недоимок, что иными словами выражалось в появлении новых центральных учреждений призванных обеспечить эффективный сбор накопившейся «доимки». Для чего правительство стало активно использовать конфискацию как движимого, так и недвижимого имущества за казенные долги. Что, в соответствии с представлениями о «государственном интересе» можно определить как переход государства от карательного стиля социального контроля к компенсаторному. Тем самым, государство, в отношении которого не было исполнено некое обязательство (уплата налога, выполнение должностных обязанностей, несение повинностей и прочее), стало требовать уплаты долга, где для получения компенсации обращение, главным образом, стало направляться на имущество должника [1]. С изменением принципа решения проблемы – постепенного отказа от физического воздействия на должника (тюремного заключения, ссылки на галеры или каторгу), более распространенными становятся случаи конфискации его движимого, и реже недвижимого имущества.

1. *Black D.* The Behavior of Law, Bingley: Emerald, 1980.
2. *Rose Nikolas, O'Malley Pat, Valverde Mariana.* Governmentality. Annual Review of Law and Social Science. Vol. 2. 2006.
3. *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л., 1982.
4. *Бондаренко В.Н.* Очерки финансовой политики Кабинета Министров Анны Иоанновны. М., 1913.

¹⁴ПСЗ. Т. XII. № 8934.

¹⁵ Там же. Т. XIII. № 10 061.

¹⁶РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1658.

5. *Индова Е.И.* Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII в. М., 1964.
6. *Корчмина Е.* «Многие миллионы государственной казны в неизвестности находятся»: недоимки по подушной подати в 1720–1760-х годах // *Российская история.* 2013. № 5.